

ACTA UNIVERSITATIS SZEGEDIENSIS

ACTA JURIDICA ET POLITICA

Tomus VI.

Fasciculus 5.

ЙОЖЕФ ВЕРЕШ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КООПЕРАТИВЫ

ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**SZEGED
HUNGARIA**

1960

Redigunt

GYÖRGY ANTALFFY, ÖDÖN BOTH, LÁSZLÓ BUZA, RÓBERT HORVÁTH,
ISTVÁN KOVÁCS, JÁNOS MARTONYI

Edit

Facultas Scientiarum Politicarum et Juridicarum Universitatis Szegediensis

Nota

Acta Jur. et Pol. Szeged

Szerkeszti:

ANTALFFY GYÖRGY, BOTH ÖDÖN, BUZA LÁSZLÓ, HORVÁTH RÓBERT,
KOVÁCS ISTVÁN, MARTONYI JÁNOS

Kiadja

A Szegedi Tudományegyetem Állam- és Jogtudományi Kara
(Szeged, Lenin krt 50.)

Kiadványunk rövidítése

Acta Jur. et Pol. Szeged.

Felelős kiadó: Kovács István

Megjelent 450 példányban

Szegedi Nyomda Vállalat 60-1061

На третьем месяце славного существования Венгерской Советской Республики, 17 июня 1919 года на четвертой сессии Государственного Собрания Советов народный комиссар земледелия Йене Гамбургер¹ в своем докладе с социализации сельскохозяйственных предприятий в качестве выдающегося результата подчеркивал, что на находящейся в распоряжении Советской Республики, а следовательно неоккупированной территории примерно семь с половиной миллионов хольдов земельных площадей перешли в государственную собственность и в представляющих теперь уже государственную собственность средних и крупных хозяйствах осуществлена единственная и правильная форма хозяйства — кооперативное хозяйство.²

Желание вести коллективное хозяйство — на основании господствовавших взглядов — стало неперменной необходимостью потому, что, с одной стороны, промышленный пролетариат в своей борьбе против внешнего и внутреннего врага нуждался в поддержке со стороны крестьянской бедноты, в свою очередь, важнейшим средством развития духа революционности крестьянской бедноты является производственно-кооперативная система; с другой стороны, только таким образом может стать сознательным требование сельскохозяйственным рабочим классом и крестьянской беднотой без эксплуатационного пользования землей и непосредственного вмешательства в ход хозяйства.

Изложенные на Государственном Собрании Советов формулировавшие значения создания и работу производственных кооперативов принципиальные положения — рассматривая их отдельно от политики Советской Республики в отношении земельных владений — следует считать стабильными. Этот способ воззрения, однако, не мог бы привести к правильной оценке значения сельскохозяйственных производственных кооперативов Советской Республики. Поэтому мы исходим из одного из основных вопросов пролетарской революции 1919 года — крестьянского вопроса.

Вследствие доктринерской позиции, занятой в крестьянском вопросе, как это изложил Ференц Мюнх в предисловии к избранным речам и статьям Бела Куна под названием «О Венгерской Советской Республике» отметил. «... правительство Советов вместо революционного распределения земель хотело создать в крупных имениях сразу же государственные хозяйства и производственные кооперативы, не считаясь ни со стремлением венгерского безземельного крестьянства получить землю, ни с тем, что, между прочим, немногочисленная и во время войны сильно пострадавшая венгерская промышленность не сможет обеспечить производственные кооперативы необходимыми машинами. К такому же выводу пришел и Деже Немеш, излагая, что добровольное сплочение в производственных кооперативах было несвоевременным вопросом не только среди имущих крестьян, но даже и в большей части крестьянской бедноты, хотя в отдельных местах имелись настроения против дробления крупных имений.³

¹ Д-р. Йене Гамбургер еще до объединения Венгерской социал-демократической партии и Венгерской коммунистической партии, до провозглашения Советской Республики руководил национализацией имений. После создания Советской Республики он, будучи народным комиссаром земледелия, осуществил колоссальную работу в деле социализации крупных имений и создания производственных кооперативов.

² Государственное Собрание Советов, 4 сессия, протокол стр. 6.

³ Бела Кун: «О Венгерской Советской Республике». Будапешт, 1958, изд. Кошут. Предисловие стр. 24.

Деже Немеш: «Историческое значение Венгерской Советской Республики», журнал «Сазадок» («Столетия»), 1959, № 1, стр. 13.

На II Конгрессе Коммунистического Интернационала — на основании книги народного комиссара Государственного народно-хозяйственного совета Советской Республики Йене Варга. Ленин критиковал левых уклонистов и определил, что после экспроприации крупных имений вся земельная площадь — без удовлетворения нужд крестьянства в земле — следует передать в прямое ведение производственных кооперативов — является «твердолобой позицией».⁴ Отсутствие материальных фондов, необходимых для перестройки неусовершенствованного хозяйства полуфеодалных латифундий также могло сделать обоснованным распределение таких площадей в интересах устранения жажды земли. Кооперативная обработка современно оборудованных развитых крупных имений в противоположность этому даже и в начальный период диктатуры пролетариата является таким решением, благодаря которому может гармонически наступить увеличение революционности сельскохозяйственного пролетариата и согласование общественных и личных интересов.

Необоснованный, навязанный обход аграрной реформы, исключение революционно-демократического этапа, выдвижение кооперативной формы на первое место, одним словом, желание социализма, осуществляемого непосредственно в сельском хозяйстве, опять-таки сливается с негибкой позицией, высказанной в основном вопросе. Хотя, наши исследования непосредственно не направлены на политику земельных имений Советской Республики, все же мы считаем необходимым затронуть их теоретические положения, имевшие отрицательное влияние в последствиях, которые представляли основу решений в политике имений, проводившихся отдельными лицами добросовестно, но на ошибочных основах, а другими именно использовавших ошибочные основы и планомерно препятствовавших нахождению правильного пути.

Земельный вопрос, находившийся на поверхности и требовавший быстрого решения, вынудил занять позицию многими политиками и специалистами хозяйства в период революционного размаха в Европе, последовавшего за победой Великой Октябрьской социалистической революции. Эти, казалось бы, настолько обоснованные теоретические взгляды в большей части служили для дальнейшего сохранения существовавшей системы имений с некоторыми изменениями.

В противоположность одному из самых разработанных взглядов, представленных в качестве меморандума кружка Галилея и свободного Профсоюза старых галиленстов, но в сущности содержащему предложение Дюлы Й. Пиклера и подчеркивавшему правильность системы ренты на землевладение, Арнольд Даниэль, Дюла Рац, Барна Буза выступали за аграрную реформу, подчеркивая важность определения максимума владений, а также правильность раздела части сверх этого максимума в форме мелких владений.⁵

На основании победы предложений, удовлетворявших буржуазно-демократическим требованиям и формально признававших право на землю после длительных споров вышел в свет XVIII народный закон 1919 года «О передаче земли во владение обрабатывающему землю народу», согласно которому в пользовании семьи, вернее в собственности члена семьи могло оставаться землевладение площадью в 500 гектаров, более того в случае членов семьи, окончивших или оканчивающих сельскохозяйственный или лесной институт — несколько раз по 500 гектаров землевладений.⁶

⁴ Ленин о Венгрии. (Обзор из произведений Ленина). Будапешт, 1954, изд. «Сикра», стр. 127.

⁵ Арнольд Даниэль в Министерстве земледелия в докладе, проведенном 27 ноября 1918 года, внес такое предложение, сущность которого состоит в следующем: «Пусть государство скажет, что никто не может иметь владение более 300 гектаров. От каждого такого владения следует изъять часть сверх 300 гектаров и обрабатываемую площадь этой части следует разделить в народе в форме мелких владений или же в форме независимой полноправной частной собственности». (Земельный налог или аграрная реформа. Доклад Арнольда Даниэля.) Дюла Й. Пиклер — между прочим — в своем труде «Венгерская аграрная реформа» изложил понятие и значение ренты на землевладение (Дюла Й. Пиклер: «Венгерская аграрная реформа». Будапешт, 1919, изд. Кружка Галилея).

⁶ Замедление выхода постановления об аграрной реформе характерно тем,

XVIII народный закон дал возможность также для создания производственных кооперативов. Те лица, которые смогли получить мелкое землевладение или мелкое владение виноградником — по закону — в интересах коллективного владения и пользования земельной площадью могли сплотиться в производственные кооперативы. Народный закон определял также наименьший состав членов, необходимых для создания производственных кооперативов, указывая, что для создания кооператива нужно не менее 20 членов. Далее, на территории одного села или группы раздела можно было создать даже и несколько производственных кооперативов, более того кооператив — по требованию — мог также получить в качестве неделимого землевладения земельные площади членов, имеющих право на мелкое землевладение. Прежняя система собственности на землю в сущности законом сохранялась и в положениях, касающихся создания производственных кооперативов социал-демократическая партия желала воспользоваться ими для бесперебойного осуществления земельной реформы с одной стороны, оставив без внимания аграрное предложение Венгерскому коммунистической партии, внесенное на заседании Рабочего Совета, состоявшемся 13 декабря 1918 года, с другой стороны соответствующим образом не оценивая того обстоятельства, согласно которому развитие и укрепление производственных кооперативов не может наступить в рамках буржуазного общества.⁷ Именно поэтому очень правильно не назвавший автор научнопопулярной брошюры, выпущенной Народным комиссариатом образования, определил, что «вполне ошибочными и бесцельными попытками были те попытки, которыми имелось целью сделать достижимым преимущества коллективного производства в рамках буржуазного общества.» Подчинение капиталистического предприятия «рабочему контролю» или «социализация предприятий», согласно которой несколько крупных предприятий или вся отрасль промышленности отбирается из частных рук и национализируется, нишенские полу-реформы, которые несколько не ведут к решению общественного вопроса.⁸

После XVIII народного закона, никогда не осуществившегося, в связи с осуществлением аграрной реформы сформировалась с учетом требований шомодьских батраков позиция, развивавшаяся во время диктатуры пролетариата, которую Йене Варга в своем научном труде «Земельный вопрос в Венгерской пролетарской революции» сформулировал так: «... среди товарищей находившимся в левом крыле социал-демократической партии все более усиливалось то мнение, что при данных условиях нельзя выполнить раздел земель, а все землевладения со всем оборудованием следует передать во владение трудящихся сельскохозяйственных пролетариев

что министр земледелия Барна Буза представил проект реформы на землевладения Совету Министров уже 9 декабря 1918 года.

⁷ Во время работы колебавшегося коалиционного правительства автор статьи, опубликованной в газете «Непсава» от 25 Февраля 1919 года, в связи с Калкаполнайской операцией раздела земель считал срочной задачей, чтобы социал-демократическая партия «повлияла на то, чтобы другой путь, указанный в законе об аграрной реформе — коллективное владение и обработка крупных имений путем создания производственных кооперативов из числа претендующих — в стране осуществлялся как можно в большей мере, чтобы вся страна была покрыта сетью социалистических по духу производственных кооперативов». Эта «наивная вера», провозглашающая, что в буржуазном обществе страну покроет сеть социалистических по духу производственных кооперативов — поразительна. В газете «Непсава» от 4 марта 1919 года публикуется позиция Венгерской социал-демократической партии, занятая в вопросе раздела земель. Желание таково: «мы стало быть должны желать, чтобы земельная реформа осуществлялась во всей стране путем крупнопромышленного производства, поставленного на кооперативную основу. Чем больше площадь, на которой можно осуществить кооперативное крупное производство — основанное на согласии заинтересованного земледельческого люда, по его добровольному участию — тем меньше будет сотрясений и опасностей в осуществлении аграрной реформы и тем больший будет ее успех».

⁸ Почему мелкие владения остаются в частной собственности? Будапешт, 1919 стр. 15, изд. Наркомата образования.

коллективным образом.⁹ Уже в дни буржуазной революции все более становилось чувствительной борьба течений, возникавших в социалдемократической партии. Эта борьба очень остро отражалась в осуществлении и выполнении аграрной реформы. Правое крыло социал-демократической партии и буржуазные партии стремились к бюрократическому осуществлению аграрной реформы, в противоположность этому левое крыло пропагандировало полное, в отдельных случаях насильственное занятие землевладений, что с радостью принималось безземельным крестьянством — и это нельзя полностью выразить. Первые «социал-демократические» кооперативы, созданные на основании занятия землевладений, существовали благодаря жажде земли и создавшие производственные кооперативы члены и члены новых создаваемых кооперативов не имели определенного представления в отношении руководства хозяйства.

Проект решения, представленный Венгерской коммунистической партией, также не выступал на стороне раздела земель. Все же в определенных чертах он был самым прогрессивным. По предложению: единственно правильным решением земельного вопроса является занятие крупных и средних владений революционным путем безо всяких открытых, скрытых или временных выкупов вместе со всем движимым и недвижимым имуществом — без ожидания какого-либо постановления Национального собрания — передача их в собственность всего трудового народа.

Решение земельного вопроса путем выкупа противоположно интересам пролетариата.

Крестьянской бедноте следует обеспечить возможность для выбора — так как аграрная реформа даже несмотря на свое вредное влияние действует на большие массы — и крестьянская беднота должна решить изберет ли она крупное производство, покоящееся на основах коллективного производства, или же мелкое производство, основанное на единоличном труде. Стремление, направленное на передачу земли в собственность всего народа, одновременно являлось мероприятием, оказывающим помощь в разрушении общественной системы.

В виде решаемой проблемы возник вопрос развертывания связей между пролетариатом и крестьянской беднотой. Решающим вопросом власти пролетариата был союз рабочих и крестьян и от его успешного решения зависело сохранение революционных достижений.¹⁰ В качестве непререкаемого условия неуклонности аграрного пролетариата, крестьянской бедноты и успокоения середняков фигурировала передача землевладений в руки крестьян, обрабатывающих землю. Мысль раздела земель, однако, главным образом, левые социал-демократические руководители не могли принять. Даже после подавления Советской Республики, между прочим, ясно представлявший вопросы Йене Варга, выделяя первостепенную роль городского снабжения, подчеркивал: «...возможной политикой раздела земель вероятно мы обрели бы много новых сторонников диктатуры среди сельскохозяйственного населения, но в то же время городской пролетариат из-за нехватки продовольствия вследствие раздела земель еще менее оставался бы на стороне диктатуры, нежели как он это делал».¹¹

3 апреля 1919 года вступило в силу постановление № XXXVIII Революционного правительственного совета «О социализации землевладений». Согласно постановлению Советской Республики от 4 апреля 1919 года за № 9 «Земля Венгрии

⁹ Йене Варга: «Земельный вопрос в Венгерской пролетарской революции», изд. Центр. бюро венгерского агитотдела РКП, 1920, стр. 6.

¹⁰ Такое выдвижение развертывания союза рабочих и крестьян в число решающих вопросов, безусловно, является правильным, но решение его было принужденным. Это лучше всего подчеркивается словами Иозефа Поганы: «Городской пролетарист имеет в стране меньшинство. Большинством мы его можем сделать только так, если на нашу сторону перейдут и рабочие сельского хозяйства. Единственным же методом этого будет, если землевладения перейдут в руки рабочих сельского хозяйства, но не так, что мы создадим карликовые владения, искусственно разведем мелких хозяев, несколькими сотнями тысяч умножим число упрямых фанатиков частной собственности». (Иозеф Погань: «Революция и контрреволюция». Речь, произнесенная на заседании Будапештского военного совета 7 февраля. Будапешт, 1919, изд. книгоиздательства «Непсава», стр. 26).

¹¹ Йене Варга: цитируемый труд, стр. 8.

принадлежит трудящимся. Кто не трудится — не может иметь землю в собственности.

Все средние и крупные владения со всеми принадлежностями, скотом и орудиями, а также с сельскохозяйственными промышленными предприятиями безо всякого выкупа переходят в собственность пролетарского государства.

Мелкие и карликовые владения с относящимися к ним домами и подсобными строениями остаются в прежней частной собственности. Впрочем, какие владения считаются мелкими или карликовыми владениями с учетом местных условий всегда определяется народным комиссариатом земледелия.

Землевладения, взятые в общественную собственность и их оборудование, не могут быть разделены между отдельными лицами или группами лиц.

Землевладения, принятые в общественную собственность, предаются для кооперативной обработки сельскохозяйственному пролетариату, обрабатывающему землю. Таким образом, членом производственного кооператива может быть каждый мужчина и женщина, достигшие 16-летнего возраста, участвующие в производстве соответствующим количеством трудодней. В доходах каждый участвует в соответствии с выполненным трудом.

О кооперативах будет указано в постановлении, издаваемом позднее.»

На основании постановления Революционного правительственного совета начавшаяся деятельность по социализации земельных владений могла начаться уже в атмосфере свободной от эксплуатации, обеспеченной диктатурой пролетариата. Аграрная реформа — в интересах осуществления считавшихся более высокими политическими и экономических целеустремлений — по всей стране не наступила и, таким образом, на втором этапе существования Советской Республики сельскохозяйственные производственные кооперативы стали формой непосредственного решения земельного вопроса, которая после успехов, достигнутых в начале, воспретяствовала развертыванию первостепенных функций производственных кооперативов.¹²

Вследствие становления господствующим взгляда, принимавшего «левую» позицию бухаринцев, отвергающего мысль аграрной реформы, противоречащего учению марксизма-ленинизма, отражающего в основе не единую позицию, даже и на третьем месяце Советской диктатуры, когда ошибочно решенная земельная реформа уже оказывала свое влияние в провинции, в отчете народного комиссариата земледелия резко подчеркивалось: «что нам здесь с коммунистической точки зрения намного более глубже, намного прозорливее и целеустремленнее осуществили реформу земельных владений, чем это удалось осуществить нашим русским товарищам.»¹³ Приведенная позиция по содержанию скрывает тогдашние мысли Бухарина, по словам которого путь раздела земельных владений не может привести к добру. Правильный путь заключается только лишь во взятии земли в общественную, народную собственность, провозглашение ее коллективной собственностью всех трудящихся. Кроме этого, подчеркивал он, необходимо стремиться к такому укладу, чтобы крестьянство не только коллективно владело землей, но и коллективно обрабатывало ее.¹⁴ В результате, в основном ошибочного определения наблюдается сначала выступление правительства против требований крестьянства, а восторых, наблюдается некоторая коррекция первоначальной позиции. На четвертой сессии съезда советов наблюдалось характерно

¹² На превращение производственного кооператива в форму непосредственного решения земельного вопроса указывает также и автор статьи, опубликованной в газете «Вереш Уйшаг» (Красная газета) от 19 апреля 1919 года, когда он подчеркивает, целью производственных кооперативов является сохранение земли в руках тех, кто ее обрабатывает и обеспечение интенсивной обработки путем крупного производства. Ведь только крупное производство может обеспечить самое интенсивное производство с помощью машин с осуществлением капиталовложений. Второй целью производственных кооперативов является обеспечение снабжения городов. Которого: первая цель — обеспечение непрерывности интенсивного производства — кроме передачи средств производства в руки крестьян, вторая цель — полное обеспечение городов продуктами.

¹³ Протокол 4 сессия ГСС, стр. 3.

¹⁴ Николай Бухарин: «Программа коммунистов (большевиков)» (Перевел Эндра Руднянски. Будапешт, 1919, стр. 44).

назревавшее движение ухода крестьянства, Причины ухода: часть членов производственных кооперативов, бывшая прежде аграрным пролетариатом, не предвидела существенной разницы между производственным кооперативом и прежним имением; не считала землю своей собственностью, явно не могла измерить достижения, предоставленные революцией; вследствие высоких уборочных договоров рабочая сила из производственных кооперативов, хотя и временно, но текла в хозяйства площадью в 20—100 хольдов, оказывавшие притягивающее влияние, портя этим обеспеченность производственных кооперативов рабочей силой, разжигания настроения против коллективизации.¹⁵

I.

1. После кратко изложенных предпосылок мы рассмотрим формирование производственных кооперативов, форму внешнего и внутреннего организационного построения, самые существенные элементы производственно-кооперативных условий, а именно отношения членов, руководство производственным кооперативом, собственность и пользование средствами производства и распределение доходов.

Необходимость создания кооперативов, организуемых для сельскохозяйственного производства, мотивировки образования форм более высокого уровня хозяйства — как это уже нами упоминалось — выражались прогрессивно мыслящими специалистами и публицистами еще до провозглашения Советской Республики. Так Жигмонд Мориз на страницах газеты «Пешти Хирлап» ранней весной 1919 года изложил свои соображения о кооперативах. Он считал желательным создавать их там, где это обосновывается размерами и экономическим положением имений. По его взглядам кооперативное ведение хозяйства является системой ведения хозяйства в будущем.¹⁶

В областях Шомодь и Фейер в результате раздела землевладений, преобладающая безземельного аграрного пролетариата производственные кооперативы создавались уже за несколько недель до провозглашения Советской Республики. Идея создания производственных кооперативов была жизнеспособной в тех местах, где крестьянство по своей инициативе осуществило захват земель и одновременно проявило упорное сопротивление по отношению к помещикам, стремившимся вернуться.¹⁷

Капошварский рабочий совет на заседании, состоявшемся 25 февраля 1919 года, вынес решение об экспроприации для целей производственного кооператива землевладения в 44 000 хольдов, находившегося в аренде акционерного общества

¹⁵ Деже Немеш, подтверждая документом, доказывает, что «в противоположность постановлению № XVIII под вынужденным воздействием положения в качестве инструкции для выполнения постановления о земельной реформе было издано постановление совершенно секретного характера, не подвергшееся опубликованию, которое давало льготу безземельному и бедному крестьянству в их требованиях о разделении земель». Это, однако, была льгота, дававшаяся в незначительной мере. (Д. Немеш. цитир. труд, стр. 14).

¹⁶ В брошюре под названием «Малый катехизис закона о земле» (изд. газеты «Неплап», Будапешт, 1919, март) Жигмонд Мориз изложил, что преимущества кооперативного хозяйства одинаковы с преимуществами имения. «Именья располагают преимуществами по отношению к мелкому хозяйству, так как могут лучше использовать машины; на одном участке могут вспахать земли механическими плугами, на одном участке могут осуществить прополку конным культиватором и одновременно могут убрать урожай уборочными машинами. Кроме этого они могут и переработать выращенные ими продукты, соорудить мельницу для помола собственной пшеницы, спиртоводочный завод для переработки своего картофеля, могут откармливать свиней и при продаже их не подвергаются произволу купцов-посредников». Все эти размышления логичны и замечательно отражают преимущества существующих сельскохозяйственных производственных кооперативов нашего народно-демократического государства.

¹⁷ 4 сессия ГСС, протокол, стр. 6.

«Мдзегаздашаги Ипар Р. Т.» (А/О сельскохозяйственное производство). 4 марта в области Шомодь было развернуто производственно-кооперативное хозяйство.¹⁸ Министр народного хозяйства Иштван Надьатади Сябо, приехавший 17 марта в Капошвар, по требованию массы, насчитывавшей 27 000 человек, официально признал со стороны правительства производственные кооперативы области Шомодь.¹⁹

16 апреля газета «Вереш Уйшаг» писала уже о том, что в области Шомодь с большим размахом ведутся работы в кооперативном землевладении, имеющем один участок в 580 000 гектаров.²⁰ В то же время рабочие и служащие, работавшие в баварских королевских имениях, находящихся на территории области Ваш, создали производственный кооператив на площади в 31 000 гектаров.²¹

20 апреля в области Земплен — вследствие социализации крупных имений — сельские советы сел Карча, Надьциганд, Кишдобра, Пачин, Бэттьян, а также аграрный пролетариат и мелкие землевладельцы решили создать производственные кооперативы на землях баронов Шеннен, владевших имением в 25 000 гектаров. Затем коллективное хозяйство было начато на участках имений Йошика и Вечи площадью в 6000 гектаров, в начале с таким воодушевлением, что мелкие землевладельцы и батраки хуторов внесли в организующиеся производственные кооперативы весь свой домашний скот.²²

По примеру шомодьских кооперативов во всех частях страны началась организационная работа для создания новых производственных кооперативов. Так в области Чонград в селах Дерекедьхаз, Томлахат, Эрденгеш, Надьмагоч, Арпадхалом, Кишкирайшаг и Фабияншебештьен всего на площади в 27 000, в то время как в области Бекеш в селах Гадорш и Надьсенаш на участке около 20 000 гектаров, в обеих областях всего было создано 12 производственных кооперативов на площади в 47 000 гектаров.²³

К концу месяца самая развернутая организация имела в тех областях, где вследствие наличия латифундий и прочих крупных владений, пропаганда идеи коллективизации нашла самую благоприятную почву. Такими были из числа областей Задунайского края и Северной Венгрии области Фейер, Веспрем, Зала, Ваш, Машон и Толна, кроме этого области Саболч и Берег.²⁴ В последние дни месяца, например, в области Фейер было социализировано земель площадью в 350 000 гектаров, на которых одновременно организовались производственные кооперативы.²⁵

Сильная активизация провинции оказала также влияние и на Будапешт и его окрестности. В начале мая вблизи столицы производственные кооперативы были

¹⁸ Первый сельскохозяйственный кооператив был создан в области Шомодь «Шомоди Хирлап», 27 февраля 1919 года. Жигмонд Мориц: «Венгрия по пути мира». «Пешти Хирлап» 15 апреля 1919 года. Первый производственный кооператив был создан 4 марта 1919 года на территории лендельтотского имения площадью в 10 000 гектаров, находившегося в собственности графа Бельи Зичи. (Избранные документы истории венгерского рабочего движения. Ноябрь 1917 — март 1919. Будапешт. Док. № 1956. 658).

¹⁹ «Вилаг» («Мир»), 12 марта 1919 года (в Капошваре мелкие хозяева и социалисты заключили мир).

²⁰ Йене Гамбургер: «Вереш Уйшаг» Шомодь. 16 апреля 1919 года.

²¹ Работа производственных кооперативов области Ваш. (Вести) «Вереш Уйшаг», 16 апреля 1919 года.

²² Социализация крупных имений области Земплен. «Вереш Уйшаг» 20 апреля 1919 года.

²³ В области Чонград работал инспектор по упорядочению имений Калман Ночак, организовывавший производственные кооперативы. В марте и апреле аграрный пролетариат и карликовые землевладельцы в большинстве мест с удовлетворением приняли идею создания производственных кооперативов, так как рождение производственных кооперативов в марте и апреле месяца означало занятие земли. (Чонградские производственные кооперативы. «Вереш Уйшаг» 23 апреля 1919 года).

²⁴ «Истинным освобождением венгерского земледельческого пролетариата является производственный кооператив. «Непсава», 25 апреля 1919 года.

²⁵ Работа производственных кооперативов области фейер. «Непсава», 29 апреля 1919 года.

созданы на площади в 30 000 гектаров «служащими, наемными рабочими и батраками крупных помещиков».²⁶ На кооперативной основе были заложены также основы огородного хозяйства. Эти кооперативы имели своей хозяйственной целью в первую очередь улучшение продовольственного положения столицы. 14 мая было создано уже 15 огороднических и ведущих хозяйство по болгарской системе производственных кооперативов, главным образом, в окрестностях Будапешта, Чепеле, Моноре, Пешт-сентлеринце.²⁷

К 1 июня в области Шомодь работало 268 производственных кооперативов на площади в 620 000 гектаров — включая также и членов семьи — насчитывая почти 67 000 человек.²⁸ В то время как в конце апреля месяца кооперативное хозяйство осуществлялось на землях площадью в 3 000 000 гектаров, то по данным отчетов, произнесенных на 3 и 4 сессия ГСС, в первой половине июня месяца более 50% земельной площади, имевшейся в распоряжении Советской Республики, хотя в большей части формально — находилось в ведении кооперативных хозяйств.

2. Члены сельскохозяйственных производственных кооперативов, созданных в ходе занятия земель аграрным пролетариатом, боялись идеи внешнего руководства. Коллектив считал своими средства производства, находящиеся в пользовании кооператива, и хотел осуществлять самостоятельную хозяйственную деятельность, сохраняющую право распоряжаться продукцией. Система внешней организационной структуры, вызвавшая отмену сельскохозяйственного производственного кооперативного характера кооперативных хозяйств на втором месяце существования Советской Республики, на основании примера области Шомодь развернулась в общегосударственных масштабах. Система организационной структуры областей Шомодь, а затем Фейер была унифицирована и принята в ходе обсуждения создания общегосударственного центра.

В области Шомодь хозяйственные единицы, кооперативные хозяйства представляли самостоятельные владения. Несколько владений — в интересах правильного сотрудничества и руководства — обобщались под руководством главного управляющего. Объединенная территория составляла около 5000—6000 гектаров. Созданные таким образом главные управления подчинялись районному хозяйственному инспектору, в то время как районные инспекторы подчинялись областному управлению.

В области Фейер проявлялось некоторое отклонение в отношении организационной структуры. В ведении областного главного уполномоченного находилось семь районных главных управляющих, а не инспекторов. Районные главные управляющие непосредственно через управляющих осуществляли надзор за производственными кооперативами.

На заседании Государственного собрания советов, состоявшемся 17 июня, народный комиссар земледелия Гамбургер следующим образом наметил организацию производственных кооперативов: «Самой низшей ступенью кооперативов является так называемый местный кооператив. Высшестоящими органами являются Главное управление или инспекция, обобщающие несколько таких кооперативных хозяйств. Главные управления объединяются районными инспекциями, а высшестоящими органами районных инспекций являются областные управления или областные главные управления. Эти областные или районные управления объединяются общегосударственным управлением, находящимся в Будапеште.

Общегосударственное управление производственных кооперативов намеревались создать таким образом, чтобы его аппарат занимался исключительно центральным руководством социализированных крупных предприятий. В то же время народный комиссариат земледелия, как один из отделов Народно-хозяйственного совета, был бы сохранен исключительно административным органом принципиального руководства, выносящим решения, важные с политической точки зрения для жизни всей

²⁶ Производственные кооперативы в окрестностях Будапешта «Нипсава», 8 мая 1919 года.

²⁷ «Огороднические производственные кооперативы в окрестностях Будапешта.» «Нипсава», 14 мая 1919 года.

²⁸ Доклады районных инспекторов. Работа производственных кооперативов «Шомоди мункаш» 1 июня 1919 года (Шомодьский рабочий).

страны. Выдвижение проблемы разделения принципиального и хозяйственного руководства возникло по тому соображению, что правильным является разделение органов, решающих вопросы, затрагивающие все сельское хозяйство страны, от органов, решающих хозяйственные дела меньшего значения.

3. После краткого изложения структуры средних и высших руководящих органов, мы займемся организационной структурой хозяйственных единиц — производственных кооперативов.

а) Возникновение и прекращение членства, содержание членства — вследствие изменения производственно-кооперативной формы — не подвергались детальному рассмотрению путем внутренней или внешней регулировки.

Большинство членов производственных кооперативов в крупных имениях состояло из аграрного пролетариата. Практика подтверждает фактическое, но разрозненное наличие среди членов карликовых и мелких владельцев. Именно совместное наличие аграрного пролетариата, карликовых и мелких владельцев в производственном кооперативе привело к наличию двух группировок членов. В первую группу относились те члены производственных кооперативов, которые свои трудовые усилия желали осуществлять в течение всего хозяйственного года в кооперативном хозяйстве. Обязанность выполнения работ по отношению к лицам, относящимся ко второй группе, распространялась ежегодно на 120 дней.²⁹ Ко второй группе относились те карликовые и мелкие владельцы, на которых незначительная частная собственность на землю оказывала еще тормозящее влияние. Поэтому в социализированных крупных хозяйствах они участвовали сокращенным числом трудовых в году, остальные трудодни обращались ими для обработки участков, находящихся в их частной собственности.

Кроме двух категорий — если мы учтем выражавшиеся тогда взгляды — возможно также представить и третью группировку, к которой относились лица, выполнявшие работу только на определенном этапе хозяйственного года.³⁰ Третья группа членов производственных кооперативов возникла на основании различного понимания положений пункта 5 закона об аграрной реформе. Законоположение предусматривало только соответствующее число трудодней, количество трудодней точно не определялось.

От капиталистических по тенденции условий возникновение членства не могло зависеть и членом производственного кооператива мог стать только тот, кто выполнял работу. Основой членства в сельскохозяйственных производственных кооперативах был труд. На первом этапе коллективизации производственные кооперативы не принимали в число членов лиц из эксплуататорских элементов. Изоляция эксплуататоров была явно выраженной принципиальной позицией. В ходе выдвижения на передний план центральной организации все большим желанием, а затем практикой стало назначение теоретических подготовленных старых хозяйственных руководителей на внешнее, а позднее на внутреннее организационное руководство производственными кооперативами — как хозяйственными единицами. Деятельность контрреволюционных элементов, скрывавшихся в провинции, и не созревшие во многих случаях небазировавшиеся на настоящей жизни соображения центральных агитаторов, послужили тому, что старые реакционно настроенные управляющие хозяйствами, в отдельных случаях — для обеспечения квалифицированного руководства — сами бывшие владельцы имений брали на себя в одной части кооперативов руководство, старались

²⁹ Многие газетные статьи, так и автор статьи «До сих пор производственные кооперативы созданы на площади в два с половиной миллиона хольдов», опубликованной в газете «Вереш Уйшаг» от 19 апреля 1919 года, занимаясь организационной структурной шомодьских производственных кооперативов, определяет; что члены кооперативов — на основании труда, выполняемого в течение года — разделяется на полноправных и на неполноправных. Обязанность выполнения работ последних распространяется не менее на 120 дней. Такая же группировка указывается и в брошюре «Шомодьские крестьянские кооперативы».

³⁰ По взглядам, выраженным Ласло Хортобады, принципиально не может быть препятствий в том, чтобы член производственного кооператива участвовал в производственном труде только одним трудоднем. «Социалист термелеш» (Социалистическое производство), 25 июня 1919 года, стр. 33.

осуществлять враждебную пропаганду и планомерно саботировали хозяйственную работу. В этом заключалась самая серьезная ошибка во внутренней организационной структуре производственных кооперативов, а именно, что принципиальное и хозяйственное руководство первоначальных внутренних, избранных из числа членов, руководителей было подменено руководством, идущим сверху и одновременно извне. Формулируя еще более кратко, — первоначальное внутреннее единство производственных кооперативов было нарушено хозяйственным руководством извне.

б) Нарушение внутреннего единства производственных кооперативов одновременно бросает свет и на недостатки, наступившие в руководстве. По первому организационному варианту специалист-хозяйственник, управляющих работал в качестве внешнего специалиста советника, не уполномоченного правами члена. Производственным кооперативом руководило общее собрание членов, вернее выборный комитет в составе 5—10 членов, избранный на общем собрании.³¹

Внутрикооперативная демократия и мысль автономии отдельных производственных кооперативов вдохновляла бороться за осуществление этого тех, кто полнял настоящее значение кооперативов. Они в качестве принципа говорили, что члены производственных кооперативов, ведущих свое хозяйство на нескольких тысячах холмов земли, могут оказать решающее влияние на ход работы предприятия и в отношении ведения хозяйства производственные кооперативы пользуются большой автономией. Вследствие расширения центральной организации и руководства, имевших целью непосредственное осуществление социалистической реорганизации сельского хозяйства, в противоположность этому спецсоветники стали хозяйственными руководителями и в заключение как это определил автор брошюры «Шомодские крестьянские кооперативы» — управляющей с полным конституционным правом руководил производственным кооперативом. Существенное изменение, наступившее в руководстве, вызвало ущемление непосредственного права вмешательства членов производственных кооперативов в специальных вопросах и отмену права вмешательства в ход хозяйственного руководства. Члены кооперативов могли осуществить свое влияние только косвенным путем через рабочие контрольные советы и через систему уполномоченных.

Процесс, вышедший на поверхность в руководстве кооперативами и все более усиливавшийся, был замечен и на Общегосударственном собрании советов. Лайош Урбан в своем выступлении резко, до определенной меры чрезмерно, но указав на существенные ошибки, сформулировал положение, существовавшее в июне 1919 года в отношении производственных кооперативов, определив: «... в области кооперативов мы ничего не сделали иного, нежели только то, что формально изменили их в таком виде, что сняли вывеску частной собственности и установили вывеску социализированного имения».³² Это определение затрагивает две области. Оно подвергает критике превращение производственных кооперативов в государственные хозяйства, в то же время за изменением формы не предвидит начало развития новых вариантов содержания.

В ходе дискуссии о социализации сельскохозяйственных предприятий в вопросе руководства мы встречаемся с двумя взглядами. По первому мнению во главе социализированных крупных хозяйств и кооперативов должны находиться руководители, знающие сельскохозяйственный труд и вышедшие из среды народа. Согласно второму мнению, защищавшемуся социал-демократами, под руководством квалифицированных теоретически хорошо подготовленных руководителей должны находиться производственные кооперативы как в районах, так и в областях. Таким образом, «дипломированные агрономы с большим стажем имеющие практику более десяти лет хозяева, управлявшие крупными именьями» были залогом краха внешнего руководства, теоретически плохо основанного.³³

³¹ «Вереш Уйшаг», 19 апреля 1919 года.

³² ГСС, 4 сессия, протокол, стр. 22.

³³ Жигмонд Медве в своем труде под названием «Земельно-правовое законодательство и правовое положение сельскохозяйственных производственных кооперативов в Советской Республике» определяет: «Большинство управляющих именьями совсем не было пригодным для того, чтобы руководить на прежних местах работами в духе диктатуры пролетариата и в интересах пролетарской власти». (Государство

В виде факта следует, однако, определить, что формирование производственных кооперативов на первом периоде сосредотачивалось в руках членов кооперативов, а на втором этапе вследствие принципов, высказываемых социал-демократами, с нарушением подчеркивавшейся производственно-кооперативной демократии, началось движение вперед единоличного руководства.

в) Производственные кооперативы возникли в социализированных крупных имениях и, таким образом, собственность на землю и пользование ею стали раздельными. Постановление Революционного правительственного совета, декларировавшее социализацию землевладения, решительно определяло, что все средние и крупные владения переходят в собственность государства.

Способ пользования землей членов кооперативов из числа карликовых и мелких владельцев не был урегулирован законодательным путем. Из понятия частного и польноправного членства следует, что из каляиковых и мелких владельцев, имевших в своей собственности землю, складывалась та часть членов производственных кооперативов, у которой обязанность участия в коллективном труде распространялась на определенное количество трудовых для того, чтобы в остальные дни они смогли обрабатывать земельную площадь в несколько хольдов, находящуюся в их частной собственности и пользовании. Эти земельные участки не попадали в обобщественное пользование производственного кооператива, а именно земельный участок в несколько хольдов, находившийся в частной собственности, оставался в едином ведении членов семьи, работавших в качестве членов кооператива, в виде фонда, обеспечивающего удовлетворение прямых нужд семьи.

Распространение производственно-кооперативного пользования землей на земли карликовых и мелких владельцев не было прямо решаемой задачи, потому что величина участков под кукурузу и огородные культуры, служащих для удовлетворения нужд членов кооперативов, достигала, более того превышала полтора хольда.³⁴ Интересно, что кооперативы Советской Республики, имевшие тенденцию отклонения в развитии, скорее к государственной хозяйственной форме, требовали существования территориальных единиц, считающихся в настоящее время приусадебными хозяйствами, и обслуживающих нужды семьи. В ходе развития стремились сохранить и подчеркивали, что на каждом хуторе, в каждом майорате следует построить рабочие квартиры с водопроводом и электричеством и приусадебным участком.³⁵

Кроме законодательного урегулирования пользования обобщественной землей, имевшейся в социализированных средних и крупных имениях невыясненной осталась связь между собственностью на средства производства и обобщественным пользованием. Передача в государственную собственность живого и мертвого инвентаря средних и крупных владений и в пользование производственных кооперативов выдвинула много таких урегулируемых вопросов, решение которых было бы существенным и важным в интересах работы производственных кооперативов. Однако, принципиальные противоречия, возникшие вследствие социализации средних и крупных владений, препятствовали принятию быстрых и успешных мер. Таким образом, не выяснилось смогли ли перейти в собственность производственного кооператива средства производства, необходимые для крупнопромышленного хозяйства, или же они могли представлять исключительно государственную собственность, а в собственности членов кооперативов могли ли остаться какие либо мелкие орудия производства и деловой скот. Можно ли было осуществить единую производственно-кооперативную базу в кооперативах и так далее. Эти вопросы были бы решены созданием устава работы.

Процесс, появившийся и изо дня в день осложнявшийся в области сельского хозяйства, был выявлен и эти люди понапрасну ускоряли принятие мер, подчеркивавшихся также в постановлении № XXXVIII Революционного правительственного совета, а именно издание постановления, связанного с работой кооператива, все же не было осуществлено правильное и эффективное урегулирование. Постановление правительственного совета вышло 4 апреля, но один из центральных вопросов обще-

и право Венгерской Советской Республики. Сборник научных статей и трудов. Издательство Икадемии наук Венгерской Народной Республики. Будапешт, 1959 год. стр. 239).

³⁴ ГСС, сессия 4, протокол, стр. 8.

³⁵ «Несавя», 25 апреля 1919 года.

государственного крестьянско-кооперативного конгресса, созываемого 1 июня, был представлен распоряжком производственных кооперативов. На Государственном собрании советов Лайош Урбан в виде самой серьезной ошибки упомянул, что одновременно с социализацией крупных имений не были разработаны уставы работы кооперативов. Издание распоряжкома и устава работы оставалось только желанием. Внешние и внутренние контрреволюционные силы воспрепятствовали выходу постановления настолько важного для производственных кооперативов, и регулирующего связи государства и производственных кооперативов а также связи производственного кооператива и его членов.

г) Независимо от отсутствия распоряжкома, регулирующего внутренние правовые отношения, были разработаны предложения по правам и обязанностям членов производственных кооперативов, а в пределах этого были разработаны предложения, касающиеся способа распределения доходов по труду. Самое конкретное предложение было изложено Ласло Хортобади в статье, занимающиеся сельскохозяйственными производственными кооперативами в номере журнала «Социалистический термелеш» от 2 июня. По мнению распределение дохода, осуществляющегося в соответствии с выполненным трудом, может быть проведено таким образом, что член производственного кооператива за выполненный им труд получит обычную зарплату деньгами или продуктами. Излишки продуктов производственный кооператив поставит городскому пролетариату, и полученную стоимость снова разделит в соответствии с выполненным трудом в конце хозяйственного года в форме участия. Ему кажется, что этим принципом распределения обеспечивается снабжение трудящихся, имеющих большую семью, так как в течение года они в соответствии со своими потребностями получают продукты и только лишь в конце хозяйственного года — вследствие большего расходования — в чистом доходе участвуют в меньшей мере. В газете «Вереш Уйшаг» от 19 апреля 1919 года статья, занимающаяся организационной структурой производственных кооперативов, между прочим, определяет, что до тех пор, пока деньги не будут отменены, члены будут получать кроме продуктов и денежную долю в интересах непрерывного обеспечения продуктами автор статьи предлагает обеспечивать членов кооперативов в течение года товарами потребления и продуктами, а в конце хозяйственного года распределять чистый доход производственного кооператива в соответствии с выполненным трудом. Делались также и ссылки на создание производственно-кооперативных фондов, согласно которым часть годового дохода служила бы для целей капитального строительства.

Рассматривая значение предложений, направленных на практическое осуществление правильного принципа распределения — не анализируя их пригодность — они заслуживают внимания ввиду своей сущности, имеющей целью нахождение правильного пути.

В интересах осуществления принципа права и обязанности на труд шомодьские кооперативы уже и на случай нарушения этой обязанности разработали меры пресечения, подчеркивая тридольные аграрного пролетариата, все же член производственного кооператива, не выполнивший свои обязанности, мог быть привлечен к дисциплинарному производству и дисциплинарные наказания почти в полной мере соответствовали дисциплинарным наказаниям воспитательного характера, имеющимся в работающих в настоящее время сельскохозяйственных производственных кооперативах. Таким образом, производственный кооператив был вправе дать выговор совершившему дисциплинарный проступок, сделать ему строгое порицание — в присутствии членов, более того в случае очень серьезных дисциплинарных проступков применялось также и исключение из кооператива.

Делались также ссылки в отношении формирования правильной организации труда, развертывания здорового соревнования в интересах усиления качественной работы, которые подтверждают, что кооперирующие аграрные пролетарии и карликовые владельцы увидели значение организованного производственного труда, необходимого для обеспечения лучшей жизни.

Частичное урегулирование, направленное в сторону какой-либо области, также подтверждает, что здоровое упорядочение производственно-кооперативных условий стало актуальным и эти частичные урегулирования, например, направленные на распределение доходов по труду, на дисциплинарное взыскание или на организацию труда, были своевременными и правильными.

II.

1. В качестве вопроса возникает проблема, какие выводы могут быть сделаны из вышеизложенного после ознакомления с главнейшими элементами производственно-кооперативных условий, непременно необходимых для исследования схематично показанных производственных кооперативов Советской Республики. Во введении мы подчеркнули, что начальное инстинктивное кооперативное движение, развернувшееся ранней весной 1919 года, не было ничем иным, нежели одной из форм проявления жадности к земле. Это не означает, что идея кооперирования была среди безземельного аграрного пролетариата и бедного крестьянства чуждой, ибо они были теми, кто непосредственно мог видеть, но не мог пользоваться преимуществами крупного предприятия и это непосредственное наблюдение представляло самую большую стимулирующую силу в практическом осуществлении идеи кооперирования. На первом этапе кооперирования они считали, что социализированное крупное предприятие представляет их коллективную собственность и выполнение обязательств перед государством, а также после обеспечения фонда, достаточного для необходимых капиталовложений, они свободно могут распоряжаться распределением остающихся продуктов — на основании положения распорядка, регулирующего внутренние условия — как это на 7 заседании Государственного собрания советов один из выступавших определил: «В кооперативах работают бывшие батраки, эти бывшие батраки уверены, что доход от земли будет распределен между ними». Из этого следует, что факт социализации, национализации земли, порядок ведения хозяйства производственными кооперативами не были известны в провинции. Выступление, содержавшее неблагоприятную оценку подтверждает правильность и жизнеспособность именно первоначального производственно-кооперативного движения и одновременно дает правильное направление выводов.

а) Рабочий класс, не распознав основы расслоения крестьянства, являвшегося его главнейшим союзником, опираясь на резерв революции — аграрный пролетариат и карликовых владельцев, принудив середняков к пассивности, вследствие чего производственные кооперативы охватили узкий круг крестьянства.

б) Для аграрных пролетариев социализированных средних и крупных предприятий ясно не были сформулированы хозяйственные целеустремления производственных кооперативов. Хозяйственные целеустремления были направлены на обеспечение снабжения городов, сложившееся из послевоенного исключительно тяжелого хозяйственного положения, на сохранение уровня сельскохозяйственного производства, а не служила правильному ходу социалистической реорганизации сельского хозяйства в первую очередь.

в) В сельскохозяйственных производственных кооперативах приостановилось развертывание принципа внутренней демократии и руководящей роли общего собрания и выборного комитета — после некоторого развития в начале. Позднее члены производственных кооперативов потеряли право непосредственного руководства хозяйством.

г) Вместо осуществления принципа более широкого влияния, находящегося в согласованности с обеспечением осуществления самостоятельности и внутренней демократии производственных кооперативов, осуществлялось с виду настолько удачное бюрократическое руководство извне, отбросившее самый правильный организационный метод, который выражался бы не в мероприятиях, идущих сверху, а направлял правильные соображения трудящегося крестьянства, не допуская ошибочные или же прямо враждебные взгляды, стигавшиеся на пути этих соображений.

д) Хозяйственная форма, непосредственно решившая земельный вопрос и снабжение городов, привела к сокращению основных функций сельскохозяйственных производственных кооперативов, сглаживанию кооперативной формы и расширению хозяйственных функций, характерных для государственного хозяйства.

2. В основном неправильное решение аграрной реформы непосредственное превращение социализированных земельных участков в крупные предприятия, вернее доктринерское обращение с крестьянским вопросом, все же не могли сократить значение сельскохозяйственных производственных кооперативов Советской Республики. При организации производственных кооперативов, создававшихся на этапе пролетарской революции, Советское правительство поставило условия непрерывности сельскохозяйственного производства провешью того реального условия власти, которое требовало того, чтобы одновременно с распределением крупных имений были удовлетво-

рены интересы крестьянской бедноты и крупная масса крестьян, получивших землю, благодаря этому «до костей своих была заинтересованна в сохранении Советской власти любой ценой»,³⁶ если сознание одной части аграрного пролетариата, карликовых и мелких владельцев не могло охватить значение коллективного хозяйства, то первые производственные кооперативы Советской Республики указывали путь вперед. Рабочие крупных сельскохозяйственных владений, располагавших современным сельскохозяйственным оборудованием и осуществлявших хозяйство капиталистическим образом и кооперирующиеся мелкие крестьяне чувствовали, что диктатура пролетариата принесла им новое, а именно освобождение.

В ходе оценки значения производственных кооперативов Советской Республики основным является то глубокое ленинское определение, согласно которому ошибку следует искать не в создании производственных кооперативов, а в том, что мелким крестьянам не была обеспечена земля. Из числа венгерских полуфеодалным образом обработанных крупных латифундий — говорит он — всегда остается такая часть, из которой можно кое-что дать мелким крестьянам, если и не в собственности, то в аренду.³⁷ Правильным решением, следующим по определению Ленина, было бы распределение земли и здоровая комбинация создания производственных кооперативов, формирующихся на крупных имениях.

Творившая замечательное новое Советская Республика во время поисков нового в отношении отдельных положений могла ошибиться, но были люди, которые с правильным чувством схватывали главную нить, обеспечивающую осуществление правильных принципов, и это по словам боровшегося за осуществление производственных кооперативов Жигмонда Морица было мнением, желанием и требованием аграрного пролетариата, карликовых и мелких владельцев, которых и он сам рассматривал в ходе своих путешествий по стране «непосредственной близости», увидев еще и сегодня существующие важнейшие принципы, идейное приматство кооперативов, хозяйственные и материальные преимущества, предоставляющие основу, видел возможности кооперирования, предвидел будущее. Знаящий народ писатель, по и крестьянство почувствовало, если сознательно еще и не решило, что только там является правильным создание производственного кооператива после социализации, где обеспечены хозяйственные условия. Имение Эстерхази в 40 000 хольдов в области Шомодь с железными дорогами протяженностью в 134 км, со своими наровыми плугами требовало не раздела на участки мелких владельцев в 6—7 хольдов, а создание сельскохозяйственного производственного кооператива, в то же время не подошел еще момент для прихода в производственные кооперативы мелких крестьян Алфельда, упорно державшихся за свою частную собственность на землю.³⁸

III.

Значение сельскохозяйственных производственных кооперативов Советской Республики мы узнали на основании их работы и хозяйственных целеустремлений. Рассматривая их возникновение — мы могли видеть — политико-экономические взгляды, оказывающие помощь работе производственных кооперативов, не были одинаковы с замыслами кооперирующего крестьянства. Либеральное социал-демократическое коалиционное правительство считало производственные кооперативы буфером самовольного захвата земли крестьянством, имея ввиду, что таким образом можно сократить жажду земли крестьянской бедноты, сплотившейся в производственные кооперативы. После провозглашения Советской Республики производственные кооперативы стали формой прямого решения аграрной реформы.

Сплотившиеся в кооперативах аграрные пролетарии, карликовые владельцы пришли к правильному осознанию значения кооперирования, когда они начали считать

³⁶ Бела Кун: «О Венгерской Советской Республике», стр. 459.

³⁷ Ленин: «О Венгрии», стр. 127.

³⁸ Жигмонд Мориц: «Венгрия по пути мира». «Пещти Хирляп», 15 апреля 1919 года.

производственные кооперативы самостоятельными хозяйственными единицами и желали поставить руководство хозяйством в компетенцию всего коллектива — общего собрания. Противоположным этому было стремление к централизованному руководству, после победы которого сельскохозяйственные производственные кооперативы потеряли свою характерную, формирующую сознание роль, обеспечивающую социалистическую реорганизацию сельского хозяйства, предоставив место организационной форме подобной структуры государственных хозяйств.

Несомненно, кооперативы Советской Республики не могли решить вопроса социалистической реорганизации сельского хозяйства. В соответствии с этим и их значение также имеет двойное направление. С одной стороны, на допущенных ошибках, а с другой стороны, на достигнутых результатах они показали по какому пути должно идти развитие сельского хозяйства. Они показали, что через кооперирование можно постепенно вовлечь крестьянство в социалистическое строительство общества и производственные кооперативы являются тем средством, с помощью которого можно построить полностью социалистическое общество.

DR. JÓZSEF VERESS

DIE LANDWIRTSCHAFTLICHEN PRODUKTIONSGESELLSCHAFTEN DER UNGARISCHEN RÄTEREPUBLIK

(Inhaltsangabe)

Um die Entstehung, die Wirksamkeit und die Bedeutung der landwirtschaftlichen Produktionsgenossenschaften der Ungarischen Räterepublik richtig zu behandeln, empfiehlt es sich, von einer der grundlegendsten Fragen der Proletar-Revolution des Jahres 1919 in Ungarn, der Bauernfrage auszugehen. Das Bauerntum ersah die Erfüllung seines jahrhundertlangen Verlangens schon während der Periode der bürgerlichen Revolution in der Aufteilung der feudalen Grossgrundbesitze und Herrschaftsgüter. Um die Ungeduld und das Misstrauen zu entwanfen und den Aktionen, durch welche die Kommunistische Partei Ungarns die Massen in Bewegung setzte, sowie den Landokkupationen der Bauern ein Gegengewicht zu halten, entschloss sich die Regierung der bürgerlichen Koalition zu einer liberalen Reformpolitik, in deren Zeichen das Volksgesetz N. XVIII vom Jahre 1919 »Von der Zuteilung von Grund und Boden an die Bauerbevölkerung« zustande kam. Das Gesetz, das auf das alte Grundeigentumssystem aufgebaut war, enthielt auch Verfügungen über das Zustandebringen von Produktionsgenossenschaften, in welchen jedoch die Koalitionsregierung der Liberalen und Sozialdemokraten nur einen Stosslänger gegen die eigenmächtige Landokkupation der Bauern ersah in der Berechnung, in dieser Weise die Bodennot der sich in Produktionsgenossenschaften zusammenschliessenden armen Bauernschaft stillen zu können.

Nach der Proklamierung der Proletardiktatur verordnete die am 3 April 1919 inkraftgetretene Verordnung N. XXXVIII des Revolutionären Regierungsrates den unentgeltlichen Übergang der Mittel- und Grossgrundbesitze über 100 Joch in das Eigentum des Proletarierstaates und übergab die ins Volkseigentum übernommenen Grundbesitze zwecks Genossenschafts-Verwaltung dem ackerbaubetriebenden Agrarproletariat. Die Genossenschaftsidee war den Agrarproletariern keineswegs fremd; das beweist auch die Tatsache, das bald mehr als 50% der in Staatseigentum übergangenen Bodenflächen durch neuerstandene Produktionsgenossenschaften bewirtschaftet wurden. Die Idee der Gründung von Produktionsgenossenschaften und die praktische Verwirklichung der Genossenschaftsidee erwies sich eben an jenen Stellen als besonders lebensfähig, wo das Bauerntum selbsttätig in den Besitz des Bodens trat; dies waren auch die Stellen, wo es den kräftigsten Widerstand gegen die Rückkehrversuche der alten Grundbesitzer leistete.

Die Produktionsgenossenschaften haben am Gebiete der Organisationsfragen und der Rechte und Verbindlichkeiten der Mitglieder eine grosse Anzahl von

vorwärtsweisenden, und einen sozialistischen charakter tragenden Regelung geschaffen, bezw. verwirklicht. Es wurden Vorlagen hinsichtlich der Einkommenverteilung aufgrund der Arbeit, der Ausbildung von richtigen Arbeitsorganisationsmethoden, der Gründung von gemeinsamen Fonds usw. ausgearbeitet.

Da es im Interesse der Verwirklichung von vermeintlich höheren Wirtschaftszielsetzungen zu keiner Aufteilung des Bodenbesitzes kam, wurden die Produktionsgenossenschaften zur direkten Lösungsform des Agrarproblems. Die Produktionsgenossenschaften der Räterepublik fasten überwiegend das Agrarproletariat zusammen, sodass die passive Haltung des Klein- und Mittelbauertums zur Schwächung der Revolutionskräfte beitrug. Die Wirtschaftszielsetzungen richteten sich hauptsächlich auf die Sicherung der Städteversorgung, deren Notwendigkeit sich aus der schwierigen Wirtschaftslage der Nachkriegszeit ergab, sowie auf die angestrebte Aufrechterhaltung des landwirtschaftlichen Produktionsniveaus, und konnten sich daher nicht in den Dienst des richtigen Gangs der sozialistischen Umorganisation der Landwirtschaft stellen, das heisst, dass von den genannten zwei Aufgaben ein besonderer Nachdruck auf die Erste gelegt wurde. Die Wirtschaftsform der direkten Lösung des Agrarproblems und der Städteversorgung führte zur Verkümmern der grundlegenden Funktionen der landwirtschaftlichen Produktionsgenossenschaften sowie auf die Verblässung der Genossenschaftsform und die Erweiterung von einigen Wirtschaftsfunktionen, die zu den Kennzeichen der Staatswirtschaft gehören.

Bei der Beurteilung der Bedeutung der Produktionsgenossenschaften der Räterepublik ist eine tiefgehende leninsche Feststellung ausschlaggebend, laut welcher eine gesunde Kombination der Aufteilung des Bodenbesitzes und der Gründung von Produktionsgenossenschaften an den Grossgrundbesitzen die richtige Lösung dargestellt hätte. Auch so konnte sich aber das ungarische Bauerntum von der Höherwertigkeit der Genossenschaftsidee und von der ihr zugrundeliegenden wirtschaftlichen und materiellen Vorteilen überzeugen.

Durch ihre Erfolge und durch die von ihnen begangenen Fehler gaben die landwirtschaftliche Produktionsgenossenschaften der Ungarischen Räterepublik einen hinlänglichen Beweis davon, dass die Genossenschaften geeignet sind, das Bauerntum allmählich zum Aufbau der neuen Gesellschaft heranzuziehen und eine Mittel bilden, mittels dessen die sozialistische Gesellschaft aufgebaut werden kann.

A SZEGEDI TUDOMÁNYEGYETEM ÁLLAM- ÉS JOGTUDOMÁNYI KARÁNAK 1949 ÓTA MEGJELENT KIADVÁNYAI

Acta Universitatis Szegediensis Sectio Juridico-Politica Series Nova

Tomus I.

Fasc. 1. Buza László: *A nemzetközi közhatalom szervezete az Egyesült Nemzetek Alapokmánya szerint* (Szeged, 1949.) 26 l.

Fasc. 2. Martonyi János: *Jogászképzés és jogászai hivatások a Szovjetunióban* (Szeged, 1949.) 24 l.

Fasc. 3. Kelemen László: *Néhány kérdés a képviselőlet köréből* (Szeged, 1950.) 32 l.

A felszabadulás 10. évfordulójára tartott előadások

Buza László: *A felszabadulás és Magyarország nemzetközi jogi szuverénitása* (Szeged, 1954.) 16 l.

Acta Universitatis Szegediensis Sectio Politico-Juridica

Tomus I.

Fasc. 1. Bólya Lajos: *A törvényesség kérdései a büntető eljárásban* (Szeged, 1955.) 20 l.

Fasc. 2. Horváth Róbert: *Az 1945–46-os magyar infláció elméleti kérdései 10 évi tudományos fejlődés távlatában* (Szeged, 1955.) 20 l.

Fasc. 3. Pólay Elemér: *A nevelő funkció és a szegedi megyei bíróság házasságjogi törvénykezése a népi demokrácia 10 évében* (Szeged, 1955.) 27 l.

Fasc. 4. Both Ödön: *Az 1848. évi sajtótörvény létrejötte (A sajtószabadság problémája Magyarországon a reformkorban)* (Szeged, 1956.) 65 l.

Tomus II.

Fasc. 1. Schultheisz Emil: *A látszólagos halmazat* (Szeged, 1956.) 24 l.

Fasc. 2. Perbíró József: *A mezőgazdasági termelészövetkezeti tagok munkajogviszonyának néhány elvi kérdése* (Szeged, 1956.) 34 l.

Fasc. 3. Pólay Elemér: *A római végrendelet eredete* (Szeged, 1956.) 47 l.

Tomus III.

Fasc. 1. Buza László: *A törvényesség és az igazságosság elve a nemzetközi jogban* (Szeged, 1957.) 56 l.

Fasc. 2. Martonyi János: *A lakosságadóztatási eljárás szabályozása* (Szeged, 1957.) 31 l.

Fasc. 3. Antalffy György: *Platon és Aristoteles a »tökéletes« állami és társadalmi szervezeti formákról* (Szeged, 1957.) 38 l.

Fasc. 4. Pólay Elemér: *A római jogrendszer tagozódásának kérdése* (Szeged, 1957.) 31 l.

Fasc. 5. Horváth Róbert: *Fényes Elek, a haladó magyar statisztikus és reformer (1807–1876)* (Szeged, 1957.) 27 l.

Fasc. 6. Szentpéteri István: *A tanácsok megalakulása és jogi szabályozása a Tanácsköztársaságban* (Szeged, 1957.) 38 l.

Tomus IV.

Fasc. 1. Both Ödön: *Szeged város büntetőbiráskodása 1848-ban* (Szeged, 1958.) 63 l.

Fasc. 2. Németi László: *A mezőgazdasági termelészövetkezetek mintaalapszabályának jogforrási jellege* (Szeged, 1958.) 20 l.

Fasc. 3. Horváth Róbert: *Egy ismeretlen politikai aritmetikus: Hatvani István professzor (1718–1786)* (Szeged, 1958.) 44 l.

Fasc. 4. Bárdosi István: *A fellebbviteli rendszerek kérdéséhez a polgári eljárásban* (Szeged, 1958.) 26 l.

Fasc. 5. Pólay Elemér: *Három munkabérszerződés a római Dáciából* (Szeged, 1958.) 38 l.

Fasc. 6. Georges Antalfy: *La démocratie antique et les penseurs avant Socrate (Extrait)* (Szeged, 1958.) 42 l.

Tomus V.

Jogi tanulmányok dr. Buza László egyetemi tanár, akadémikus oktatói működésének 50. évfordulójára (Szeged, 1958.) 369 l.

Fasc. 1. Georges Antalfy: *Les relations internationales de l'Athènes esclavagiste* (Szeged, 1958.) 13 l.

Fasc. 2. Both Ödön: *Szemere Bertalan belügyminiszter nemzetiségi politikája 1848 nyarán* (Szeged, 1958.) 22 l.

Fasc. 3. Bólya Lajos: *A tárgyalás bírósági előkészítésének formáiról, alanyairól és egyes eljárási szabályairól a büntető eljárásban* (Szeged, 1958.) 25 l.

Fasc. 4. Hajdú Gyula: *Kolonializmus és neutralizmus* (Szeged, 1958.) 18 l.

Fasc. 5. Herczegh Géza: *A pozitívizmus kérdése a mai nemzetközi jogtudományban* (Szeged, 1958.) 16 l.

Fasc. 6. Horváth Róbert: *A nemzetközi statisztikai együttműködés kifejlődése* (Szeged, 1958.) 23 l.

Fasc. 7. Kovács István: *A magyar közjogi pozitívizmus és Buza László első monográfiái* (Szeged, 1958.) 19 l.

Fasc. 8. Maday Pál: *Árendás jobbágyok szerződés formulái a mindszentányási uradalomban* (Szeged, 1958.) 23 l.

Fasc. 9. Martonyi János: *A közszolgálati jogviszony keletkezése* (Szeged, 1958.) 28 l.

Fasc. 10. Nagy Károly: *Az analógia és a joghézag kérdései a nemzetközi jogban* (Szeged, 1958.) 26 l.

Fasc. 11. Ladislaus Nagy: *Das Arbeitsrechtsverhältnis als Voraussetzung der arbeitsrechtlichen materialien Verantwortlichkeit* (Szeged, 1958.) 20 l.

Fasc. 12. Papp Ignác: *Az állam meghatározása és a nemzetközi jog* (Szeged, 1958.) 32 l.

Fasc. 13. Elemér Pólay: *Il carattere e luogo delle regole delle relazioni inter-statali nel sistema del diritto Romano* (Szeged, 1958.) 27 l.

Fasc. 14. Joseph Szabó: *Development of the control system in the hungarian financial law* (Szeged, 1958.) 45 l.

Fasc. 15. Vitányi Béla: *Az államnak más állam joghatósága alóli mentességére vonatkozó elméletek* (Szeged, 1958.) 17 l.

Fasc. 5.

Tomus VI.

Fasc. 1. Szabó József: *A költségvetési jog elvi kérdései* (Szeged, 1959.) 56 l.

Fasc. 2. Balázs József: *Egy adalék a magyar népeśsgtudomány történetéhez: Balás Károly népeśsgtudományi nézetei* (Szeged, 1959.) 20 l.

Fasc. 3. Szűcs István: *A szabálysértés intézményének egyes kérdései* (Szeged, 1959.) 24 l.

Fasc. 4. Horváth Róbert: *A Magyar Tanácsköztársaság statisztikai koncepcióiról* (Szeged, 1960.) 16 l.